

— Дитя моё, — начал император, когда Фан Чуньшэн со своим учеником удалились. Он наконец перестал судорожно хватать ртом воздух и заметно расслабился в присутствии дочери.

Несмотря на поздний час, Чжу Фуцин совсем не хотелось спать. Она только вернулась домой, и навалившиеся события превратили её мысли в запутанный клубок, который никак не удавалось распутать. Однако возможности побыть одной и спокойно всё обдумать ей не дали.

Она чувствовала себя подавленной, но перед отцом старалась не показывать виду. Чжу Фуцин верила, что измена матери и правда о том, что её брат — не родной, стали для императора тяжёлым ударом. Как она могла тревожить его своими мелкими печальми в такой момент? Отец интересовался её жизнью, заботился о ней, и она без утайки принялась рассказывать о буднях в секте.

— Озеро Красных Кистей? Там много девушек, значит, тебе было легко ладить с ними.

— А, старшие братья и сёстры...

— Что ж, это хорошо.

— Учитель ценит тебя? Это добрая весть.

Когда Чжу Фуцин уже не знала, о чём ещё говорить, император продолжал пристально смотреть на неё, словно жаждал услышать больше подробностей. Ей не оставалось ничего другого, кроме как начать рассказ об однообразном совершенствовании.

К её удивлению, эти разговоры привели отца в настоящий восторг.

Она и сама немного приободрилась, описывая наставления Юэ Цзян. Девочка показывала на себе, как учительница нажимала на её акупунктурные точки, обучая правильно чувствовать духовную ци. Она касалась живота, плеч, рук, а под конец даже продемонстрировала Технику управления огнём, которой недавно научилась.

Услышав это, император странно изменился в лице. Он почувствовал мимолётное возбуждение и поспешно спросил:

— Скажи... а нравится ли ты своему учителю?

Чжу Фуцин на мгновение отвлеклась, и огонёк в её ладони тут же погас. Это было её самое сильное заклинание, и то, что отец не обратил на него внимания, заставило её сердце болезненно сжаться.

Но стоило ей заговорить о наставнице, как слова потекли рекой:

— Учительница... она точно меня любит. И я её очень люблю! Она ко мне невероятно добра, даже добрее, чем ма... чем наложница Шу. Та не гнушается мной, помогает умываться, приносит вкуности и купила мне столько новых нарядов.

Чжу Фуцин испугалась, что отец может приревновать, и поспешно добавила:

— Но вы, отец, всё равно самый лучший человек в мире!

Однако император, едва дослушав первую часть фразы, радостно всплеснул руками:

— Хорошо! Вот и славно! Вот и славно...

Вэй Наньси, сопоставив этот разговор с их прошлыми догадками, едва не задохнулся от омерзения. Он бросил взгляд на Фан Чуньшэна, который, очевидно, не подозревал о подтексте.

— Простите, что прерываем в столь поздний час, — произнёс Вэй Наньси, выходя вперёд.

Судя по тому, как он сжимал рукоять меча, извиняться он вовсе не собирался. Несмотря на малый рост, он держался уверенно. Вэй Наньси решительно подошёл к опешившим отцу и дочери, наклеил на лезвие духовный талисман и замахнулся на императора.

— Стража! Спасите! Покушение! — завопил тот.

Чжу Фуцин вскрикнула от ужаса:

— Что ты делаешь?! Младший брат, ты с ума сошёл?! Господин долины!

Вэй Наньси даже не взглянул на них. Фан Чуньшэн уже успел установить барьер, так что снаружи никто не мог знать о происходящем внутри. Мальчик оттолкнул преградившую ему путь Чжу Фуцин и вогнал пылающий клинок императору прямо в живот.

Дрожащий свет свечей, кричащая девочка, беспомощный мужчина и маленький мальчик, с каменным лицом вонзающий в него сталь — сцена выглядела пугающе и сюрреалистично.

— А-а-а-а!! — вместе с воплем из тела императора вырвалась чёрная тень.

Фан Чуньшэн среагировал мгновенно, запечатывая её. В глубине души он похолодел от дерзости Вэй Наньси. Да, тот был главным героем с "ореолом протагониста", но ведь он ещё даже не достиг стадии Создания Основания! Слишком рискованно. Если бы у Фан Чуньшэна

дрогнула рука, и вырвавшаяся демоническая энергия успела бы материализоваться, Вэй Наньси, стоящий ближе всех, первым бы и пострадал.

Фан Чуньшэн взглянул на барьер: внутри клубился густой чёрный туман, похожий на взвесь жидкой туши. Даже в плену он продолжал биться о невидимые стены, пытаясь вырваться на свободу.

— Ты с ума сошёл?! — Чжу Фуцин, оправившись от шока, бросилась к Вэй Наньси и вцепилась ему в воротник. Девочка была на грани нервного срыва.

Фан Чуньшэн вздохнул, мягко разжал её пальцы и придержал за плечи.

— Успокойся. С ним всё будет в порядке, не волнуйся.

Тем временем Вэй Наньси уже обработал рану императора. Тот, скорее всего, просто упал в обморок от страха, что сейчас было только на руку — не придётся тратить время на лишние объяснения.

— Хм... — Фан Чуньшэн замялся, не зная, что и сказать своему ученику.

Тот, словно только что заметив присутствие Чжу Фуцин, решил проблему быстро и грубо: сотворил заклинание воды и плеснул ледяной струёй прямо в лицо старому императору. А затем повернулся к учителю с невинным видом:

— Всё в порядке, он очнулся.

Фан Чуньшэн мог поклясться, что в воде, созданной обладателем ледяного духовного корня, плавали мелкие льдинки. Он предпочёл этого не замечать и сосредоточился на очистке барьера от демонической ауры. Оказалось, это не так сложно, как он опасался.

— А теперь говори: откуда в тебе демоническая ци?

Вэй Наньси был совсем маленьким, но император, валявшийся на полу в мокрых одеждах, выглядел жалко. Контраст был разительным — мальчик буквально подавлял его своей властью.

— Какая ци? О чём вы? Что со мной случилось? — император попытался изобразить гнев.

Фан Чуньшэн вмешался, его голос звучал холодно:

— Не строй из себя дурака. Как умер Государственный наставник? Весь город в страхе, а ты

хочешь сказать, что ни о чём не ведал?

Чжу Фуцин переводила растерянный взгляд с одного на другого, не в силах осознать происходящее. Прежде чем она успела вставить слово, Вэй Наньси наложил на неё заклинание сна, и девочка обмякла.

— Так будет лучше. Иметь таких непутёвых родителей... — Фан Чуньшэн подхватил засыпающего ребёнка. За один этот день он вздохнул больше раз, чем за весь прошлый месяц.

— Теперь ты заговоришь? — Вэй Наньси приставил длинный меч к горлу императора.

Только тогда тот по-настоящему испугался. Он понял, что эти двое действительно готовы его убить — они смотрели на него без тени того тепла, с которым относились к его дочери. Даже этот ребёнок смотрел на него с нескрываемой жадной жаждой крови.

— Государственного наставника убили демоны! Я тут ни при чём!

Вэй Наньси по его лицу было невозможно понять, верит он или нет:

— Откуда тогда демоническая аура? Есть ли в столице другие пострадавшие?

Император немного пришёл в себя. Поняв, что пришедшие охотятся на демонов, он решил повернуть дело в свою пользу:

— Это Государственный наставник привёл их. Я и понятия не имею, как ему удалось проташить этих тварей в императорский дворец.

— И ты об этом не знал? — прищурился Фан Чуньшэн. — Видел, как в твои владения ведут нечисть, и даже не разгневался?

Всё-таки он был императором, неужели в нём не осталось ни капли гордости?

Тот замялся, прежде чем ответить:

— А что толку? Вы — бессмертные заклинатели, а мы — простые смертные. Что я мог ему сделать?

— Но теперь он мёртв, а ты жив.

— И что? Смертным уже и жить нельзя? — На лице императора промелькнула тень насмешки, но, почувствовав холод стали у горла, он тут же заговорил тише: — Его погубили демоны.

Какое мне до этого дело?

Вэй Наньси оборвал его:

— Меня интересует только одно: как демоны прошли через Горный хребет Юньлу? И сколько их здесь?

Император замолчал, отводя взгляд, словно этот вопрос был для него невыносим.

— Если не хочешь отвечать по-хорошему, у меня есть другой способ, — Вэй Наньси склонил голову набок. Он выглядел как обычный ребёнок, но от его слов веяло могильным холодом. — Слышали ли вы когда-нибудь о Технике Поиска Души?

Император попытался сохранить самообладание, но непроизвольно вздрогнул.

— Значит, слышали.

— И что с того? Неужели ты посмеешь применить её на мне, на правителе?!

Он знал о Поиске Души от демонов и помнил, что после него человек превращается в пускающего слюни идиота. Но император надеялся на одно: этот малец совсем недавно попал в мир бессмертных, откуда ему знать такие сложные техники?

— Неужели ты думаешь, что это буду делать я? — Вэй Наньси красноречиво взглянул на Фан Чуньшэна, который бережно придерживал спящую Чжу Фуцин.

Император проследил за его взглядом. Он заметил, как Фан Чуньшэн осторожно подпирает спину девочки, боясь её потревожить. Оказавшись в тупике и не видя иного выхода, в порыве отчаяния император ухватился за последнюю безумную идею.

— Бессмертный господин, спасите меня! — закричал он Фан Чуньшэну. — Молю, спасите, и я отдам вам Цин-эр в жёны! Нет-нет! Если она вам приглянулась, можете забрать её даже наложницей!

Фан Чуньшэна словно громом поразило. Он никак не ожидал, что разговор повернёт в такую степь. Какая вопиющая несправедливость! Неужели он со стороны выглядит как какой-то гнусный извращенец?

«Неужели то, что я просто подхватил ребёнка, чтобы она не лежала на холодном полу, можно было так истолковать?»

Ну да, здесь же древние порядки. Но не до такой же степени!

Вэй Наньси, видя ошеломлённое, почти задыхающееся лицо учителя, с одной стороны хотел рассмеяться, а с другой — ощутил жгучую ярость от того, насколько низко пал этот правитель.

— Ты судишь по себе и думаешь, что все такие же грязные подонки? — процедил Вэй Наньси.
— Мой учитель — Господин Зелёной долины, а старшая сестра Чжу учится на озере Красных Кистей. Только в твою пустую голову могли прийти такие мерзкие мысли...

Он сильнее надавил мечом на шею императора.

Фан Чуньшэна тошнило от этой ситуации. С каменным лицом он пригрозил:

— А теперь выкладывай всё о демонах. Поверь, тебе очень не захочется на себе узнавать, что такое Поиск Души.

В глубине души он надеялся, что ему не придётся этого делать, ведь он и понятия не имел, как выполняется эта техника.

Император понял, что его план провалился. К страху добавилось жгучее чувство стыда — продавать дочь ради собственного спасения было бесчестно даже для него, тем более когда его предложение отвергли с таким презрением.

— Я... я не лгал! Государственного наставника убили демоны. Их привела наложница Шу... та сука... Она сказала, что у этих людей есть эликсиры, дарующие вечную жизнь даже тем, у кого нет духовного корня. И я... я поверил ей.

Вэй Наньси слушал его бессвязные выкрики и чувствовал лишь растущее раздражение.

— А что наложница Шу? Как она умерла?

<http://bllate.org/book/17581/1711049>